

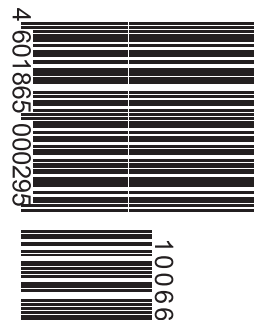
ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Вторник, 25 декабря 2018
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №66

Коммерсантъ

BUSINESS GUIDE

4-601865-000295

10066

РОСКОШЬ ИНТЕРЬЕРОВ НА FII В ЭР-РИЯДЕ ЗНАЧИТЕЛЬНО ПРЕВОСХОДИЛА АЛЬПИЙСКУЮ РОСКОШЬ ДАВОСА

ПЕРВОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ FII В ЭР-РИЯДЕ ЗАДАЛО ДЕЛОВОЙ ТОН ВСЕМУ ТРЕХДНЕВНОМУ ФОРУМУ

СМЕШИВАНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ

КАКОЕ БУДУЩЕЕ ВОЗМОЖНО ПОСТРОИТЬ И КАКОЕ СТРОИТЬ НЕОБХОДИМО? ФОРУМ FUTURE INVESTMENT INITIATIVE (FII), ВТОРАЯ СЕССИЯ КОТОРОГО СОСТОЯЛАСЬ В ОКТЯБРЕ В ЭР-РИЯДЕ, ФАКТИЧЕСКИ ОТКРЫЛ МИРОВУЮ ДИСКУССИЮ О ТОМ, КАК ОТОЙТИ ОТ ИДЕИ «ИНВЕСТИЦИИ СЛЕДУЮТ ЗА ОБЩЕСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ» И СОЗДАВАТЬ БУДУЩЕЕ СОЗНАТЕЛЬНО И ОТВЕТСТВЕННО. «ДАВОС В ПУСТЫНЕ» ОКАЗАЛСЯ НА ПОВЕРКУ «ДАВОСОМ НАОБОРОТ» — ЭТО ПЕРВЫЙ ПРИМЕР МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА, ПОЛНОСТЬЮ ОСНОВАННОГО НА ПРОАКТИВНОМ ПЛАНИРОВАНИИ БУДУЩЕГО, А НЕ НА ПОИСКЕ ОТВЕТОВ НА УЖЕ ИЗВЕСТНЫЕ ВЫЗОВЫ. ДМИТРИЙ БУТРИН

ДВА ДАВОСА Еще год назад, после стартовой сессии FII, форум получил за пределами Саудовской Аравии неофициальное название «Давос в пустыне». Это довольно поверхностный взгляд на вещи: восьмимиллионный Эр-Рияд — один из крупнейших городов Азии с инфраструктурой, развитой на сегодняшний момент лучше, чем в любом другом сопоставимом по размеру городе региона. В общем, перепутать гостиницы даунтауна Эр-Рияда с даунтауном Нью-Йорка или Шанхая существенно проще, чем с маленьким горным курортом Давос-Клостерс. «Давос в пустыне» как международный экономический форум по своей программе и участникам действительно напоминает швейцарский Давос: те же CEO крупнейших мировых компаний и политики в полуприватной обстановке, те же телекамеры, те же официальные делегации, те же панельные сессии и подписания контрактов и меморандумов.

Да вроде бы и тот же принцип: наследный принц Мухаммед бен Салман еще год назад, анонсируя FII-2018, пояснил: «Мы приглашаем через год только тех, у кого есть богатое воображение». Визионеры уже много лет — главные официальные гости Давоса: экономический форум WEF в Швейцарии с 1990-х стал главным мировым центром дискуссий экономистов, социологов и бизнеса о будущих трендах мирового развития. Альпийский и Аравийский форумы во многом похожи, но FII при этом гораздо четче сфокусирован на определении приоритетных направлений инновационного развития, на визионерском взгляде в будущее. Если большинство крупных мировых экономических форумов ставит на обсуждение того, что, собственно, политики и экономики могут сделать с мировыми проблемами, то основа повестки FII совсем другая: что экономики и государства могут определить в будущем мировом развитии. Что они могут сде-

лать самостоятельно, не реагируя на уже имеющиеся тенденции, а создавая их сознательно и рационально.

БУДУЩЕЕ, КОТОРОЕ МОЖНО СДЕЛАТЬ Как констатировал министр энергетики Саудовской Аравии Халид аль-Фалих, 3 тыс. участников FII в Эр-Рияде, в том числе представители крупнейших американских и европейских компаний, — это вполне состоятельная демонстрация важности повестки форума. Особо министр энергетики Саудовской Аравии отметил участие ключевых игроков российского и китайского бизнеса. Отметим, с нефтяной и инвестиционной точек зрения форум оказался крайне продуктивным:

ЗАЧЕМ САУДОВСКАЯ АРАВИЯ СТРОИТ НОВЫЕ ГОРОДА Королевство Саудовская Аравия (КСА) — одно из самых урбанизированных государств мира, причем переток жителей в крупнейшие города страны произошел очень рано. В Vision 2030 определены несколько крупных урбанистических проектов по созданию новых мегаполисов, которые в перспективе должны преобразить саму экосистему саудовской экономики. Это в первую очередь проект Neom — города технологий, центра технологического развития с общими инвестициями в размере до \$500 млрд. Если проект будет реализован целиком, он будет первым в мире проектом строительства мегаполиса-миллионника в столь сжатые сроки. Причем города «со специализацией» такого масштаба в мире пока никогда не строились: NEOM может стать мировым полигоном для отработки всех технологий, связанных с такого рода проектами, поскольку альтернатив немного — это Китай и, возможно, в будущем индийские мегаполисы. Кроме этого схожие по размеру вложения в урбанистические проекты КСА предполагает в создание огромной курортной зоны Красного моря. По сути, речь идет о создании нового мирового центра туризма мирового масштаба — на порядок более крупного, нежели египетские проекты на Синае и на африканском побережье Красного моря в последние 40 лет, обеспечивающие рекреационные возможности всему Евросоюзу. Наконец, проект «Киддия» — новый спортивный, культурный центр, ориентированный на мегаполис Эр-Рияда; этот проект начал реализовываться в апреле, на год позже двух других, но в будущем Vision 2030 ставит на него в не меньшей степени, чем на Neom и курорты Красного моря, это будущий драйвер культурной трансформации общества в Саудовской Аравии, ориентированный в том числе на молодежную и женскую аудитории. ДМИТРИЙ БУТРИН

общий объем подписанных на нем соглашений и контрактов превысил \$55 млрд, в том числе речь идет о крупных инфраструктурных инвестициях в Саудовской Аравии, в том числе в энергетику и коммунальную инфраструктуру. Ключевые темы публичной же части форума в Саудовской Аравии в октябре можно кратко описать так. Возможно, окружающая нас экономическая действительность, определяемая многовековым сплавом географических и инвестиционных аспектов истории, доживает последние годы. В распоряжении множества игроков мирового инвестиционного рынка новые технологии и финансовые возможности, позволяющие в течение нескольких десятилетий изменить представление об экономической

географии мира, о расположении центров технологического развития, о культурных столицах и привычных соотношениях мировых культур, о транспортных хабах и коридорах и об устройстве сообществ. Эти возможности так или иначе будут реализованы. Как этими возможностями можно распорядиться и ради чего, для каких целей? Это весьма необычная постановка вопроса: в европейской культуре, особенно бизнес-культуре, он по многим при-

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» (Business Guide «Итоги Форума будущая инвестиционная инициатива»)
Владимир Желонкин — генеральный директор АО «Коммерсантъ», главный редактор газеты «Коммерсантъ»
Анатолий Гусев — автор дизайн-макета
Рекламная служба: Тел. (495) 797-6996, (495) 925-5262
Владимир Лавицкий — руководитель службы «Издательский синдикат»
Дмитрий Бутрин — выпускающий редактор
Наталья Дашковская — редактор
Сергей Цомык — главный художник
Виктор Куликов,
Наталья Коновалова — фоторедакторы
Екатерина Бородулина — корректор
Адрес редакции: 121609, г. Москва, Рублевское ш., д. 28. Тел. (495) 797-6970, (495) 926-3301
Учредитель: АО «Коммерсантъ». Адрес: 127055, г. Москва, Тихвинский пер., д. 11, стр. 2. Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-64419 от 31.12.2015
Типография: Полиграфический комплекс «Пушкинская площадь» 109548, Москва, ул. Шосейная, дом 4Д тел: (495) 276-1606, факс: (495) 276-1607 print@pkpp.ru, www.pkpp.ru
Тираж: 75000. Цена свободная
Ограничение: 16+
Фото на обложке: ZUMA/TACC

РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ «КИДДИЯ» ПРИЗВАН ПРЕВРАТИТЬ МЕГАПОЛИС ЭР-РИЯДА В ОДИН ИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ

чинам не может ставиться так. Европейская экономическая история, в отличие от традиционных сообществ исламского мира, традиционно отдает вопросы «экономической географии» в монопольную сферу государства: новые города в современном понимании основываются государствами, новые экономические провинции — это продукт государственного регулирования экономических аспектов социального развития, общество благодарно следует за возможностями, открываемыми ему правительствами и бизнесом.

Саудовская Аравия, в 2016 году объявившая о реализации программы Vision 2030, на первый взгляд находится практически в том же ряду. Впрочем, Vision 2030, реализуемая уже сейчас (см. стр. 6), в этом смысле необычный план государственного развития: большая часть одной из самых амбициозных в мире программ развития строится не на трансформации госсектора Королевства Саудовская Аравия (КСА), а на развитии саудовского общества, и речь идет о поисках способов «модернизации» (в особом понимании) традиционного общества королевства. В определенном смысле нет ничего удивительного в том, что о будущих необычных трендах на стыке экономики, технологии и социологии предлагается говорить именно в Эр-Рияде: почти нигде в мире вопрос «На какие деньги вы предлагаете строить мир будущего?» не имеет столь очевидного положительного ответа. Поэтому актуален вопрос «А что вообще можно построить?».

КОНТУРНЫЕ КАРТЫ Заглавная тема панельной дискуссии трехдневного форума посвящена глобализации, но в необычном аспекте: «Совместный взгляд бизнеса и правительств, создающий коллективное представление о будущем» — это скорее мечта, чем реальность: с 2000-х годов «футуристические» представления госаппарата и крупных международных компаний существенно расходятся, альтернативным процессом в США, Европе и ряде стран Азии является сближение «корпоративных» точек зрения с властями крупных городов-мегаполисов. Тема «географии инноваций» также нестандартна: после нескольких десятилетий экспериментов крупных инвестбанков с альтернативными центрами инновационного технологического развития (обычно в странах третьего мира — наиболее известны проекты в Индии) сама идея о том, что «будущая география инноваций» может осуществляться инвестиционными решениями, звучит, с одной стороны, как вызов. Vision 2030 обсуждает и планирует свое будущее именно по этим вопросам. Представьте себе, что Персидский залив интересуют собственное будущее как одного из полноправных центров мировой технологической цивилизации, как совокупность крупных ультрасовременных городов, не менее значимых, чем крупнейшие города мира, не менее развитых с любой точки зрения, не менее влиятельных в вопросах мировой повестки, определяющей на равных культурные и социальные тренды, создающих мировые моды (а именно так Vision 2030 опреде-

ляет роль «новых городов» на Аравийском полуострове — см. выносы). Теперь представьте себе мир, в котором таких городов Персидского залива еще 50, и они возникают не там, где мы привыкли, а так, как это происходило в мире XII—XV веков: на пространстве от Малабарского залива до Сомали, от Малаккского полуострова до Филиппин, в Китае, в Средней Азии, в Южной Америке, в центре Африки. Каким будет этот мир? Каким может быть такой мир? Что нужно делать, чтобы этот мир — который, безусловно, мог бы отличаться от «мира Давоса» со всеми его плюсами и минусами — создать на практике, будет ли он комфортнее, безопаснее и человечнее, чем существующий?

Это, собственно, и есть основная повестка FII.

КАК ОБЩЕСТВО ПОМЕНЯЕТ САМО СЕБЯ Еще четыре большие темы FII, обсуждавшиеся в Эр-Рияде, сами по себе относительно известны в интеллектуальном сообществе и, видимо, в ближайшее время станут мейнстримом и в мировых дискуссиях на тему будущего. Здесь интересны не столько сами темы, сколько их подбор, сосуществование в качестве главных в повестке «Давоса в пустыне».

Их четыре. Это проблематика будущего здравоохранения, иммерсивных технологий, будущего городов и устойчивого развития беднейших стран. По отдельности эти темы достаточно неплохо изучены, например, Всемирным банком. Однако совмещение их друг с другом дает довольно необычный эффект: речь в этом случае идет о будущем общества, частью которого может быть бизнес будущего.

В сфере «устойчивого развития» наиболее необычный момент FII — это дискуссия с главами крупнейших компаний о том, как корпоративные команды вокруг CEO (таких компаний, как Siemens, Saudi Aramco, Nestle) видят возможное выполнение программы «целей устойчивого развития ООН». Здесь важна во многом даже провокационная в какой-то степени постановка вопроса: действительно, для развития всех социальных аспектов жизни в странах третьего мира транснациональные компании внесли, видимо, больший, чем правительства, вклад. Этот вклад, с одной стороны, «невидимый» (хотя понятно, что для демографического развития Африки и Юго-Восточной Азии компании, производящие фармпрепараты и детское питание, сделали с 1970-х на порядок больше, чем любой мировой госинститут), с другой стороны, довольно хаотичный. Дискуссия в Эр-Рияде интересна прежде всего тем, что это одно из немногих мест в мире, где готовы говорить о том, что интересует и беспокоит транснациональный бизнес вне привычных рамок взаимоотношения «власть-бизнес», где в международных компаниях видят будущую активную роль в этих трендах.

Проблемы здравоохранения на FII также обсуждались дольше, нежели обычно. Главный тезис: достаточно скоро и рост продолжительности жизни в мире, и медицинские технологии могут войти в конфликт с биологическими основами человека. Дело не в философии, а буквально в практических вещах: что будет представлять собой

ультрасовременный мегаполис со смещенной к 75 годам средней продолжительностью жизни и с решенными проблемами «рядового» здравоохранения? Что будет потребовано в этом городе? И в этой связи как нужно строить такие новые города так, чтобы они были не столько местом проживания, сколько инкубаторами новых прорывных технологий? Это вопрос, на который не так просто ответить, как кажется: мы живем в мире, в котором «инновации» и «высокая продолжительность жизни» — понятия во многом противоположные, в обыденном сознании технологии будущего создаются молодыми (вопреки вполне открытой информации о том, люди с каким опытом их обычно создают).

И, наконец, тема иммерсивных технологий как замыкающая на FII дискуссию о том, чем будет и чем должна быть жизнь этого будущего, которое вполне под силу и по деньгам создать, причем быстрее, чем предыдущие исторические цивилизации — не за столетия, а в силу быстрого технологического прогресса и концентрации капитала в экономиках за несколько десятилетий. Информтехнологии с «включенным присутствием» — от дополненной реальности до новых промышленных технологий — уже очень скоро, как раз к 2030 году, будут без дискуссий трансформировать все мировые общества. Как это будет выглядеть? Как общества могут воздействовать на процесс развития таких технологий с тем, чтобы выжать из них максимум благополучия для своих составляющих? Как иммерсивные технологии повлияют на представления о социальных диспаритетах, как они будут взаимодействовать с инфраструктурным неравенством? Главная ценность «Давоса в пустыне» в том, что эти вопросы в Эр-Рияде обсуждаются не в теоретическом ключе, а в инвестиционном: куда следует инвестировать, чтобы добиться влияния на эти процессы, что можно получить на выходе.

Присутствие России в Эр-Рияде в этом смысле очень хороший знак. Глава Российского фонда прямых инвестиций Кирилл Дмитриев на FII заявил: «Мы верим, что эта конференция способна создать множество возможностей для Саудовской Аравии, мы поражены изменениями, которые произошли в Королевстве в последние два года» (о сотрудничестве РФПИ и Саудовской Аравии см. стр. 7). Эти изменения, собственно, и позволили создать FII как явление, которое, безусловно, будет развиваться. ■

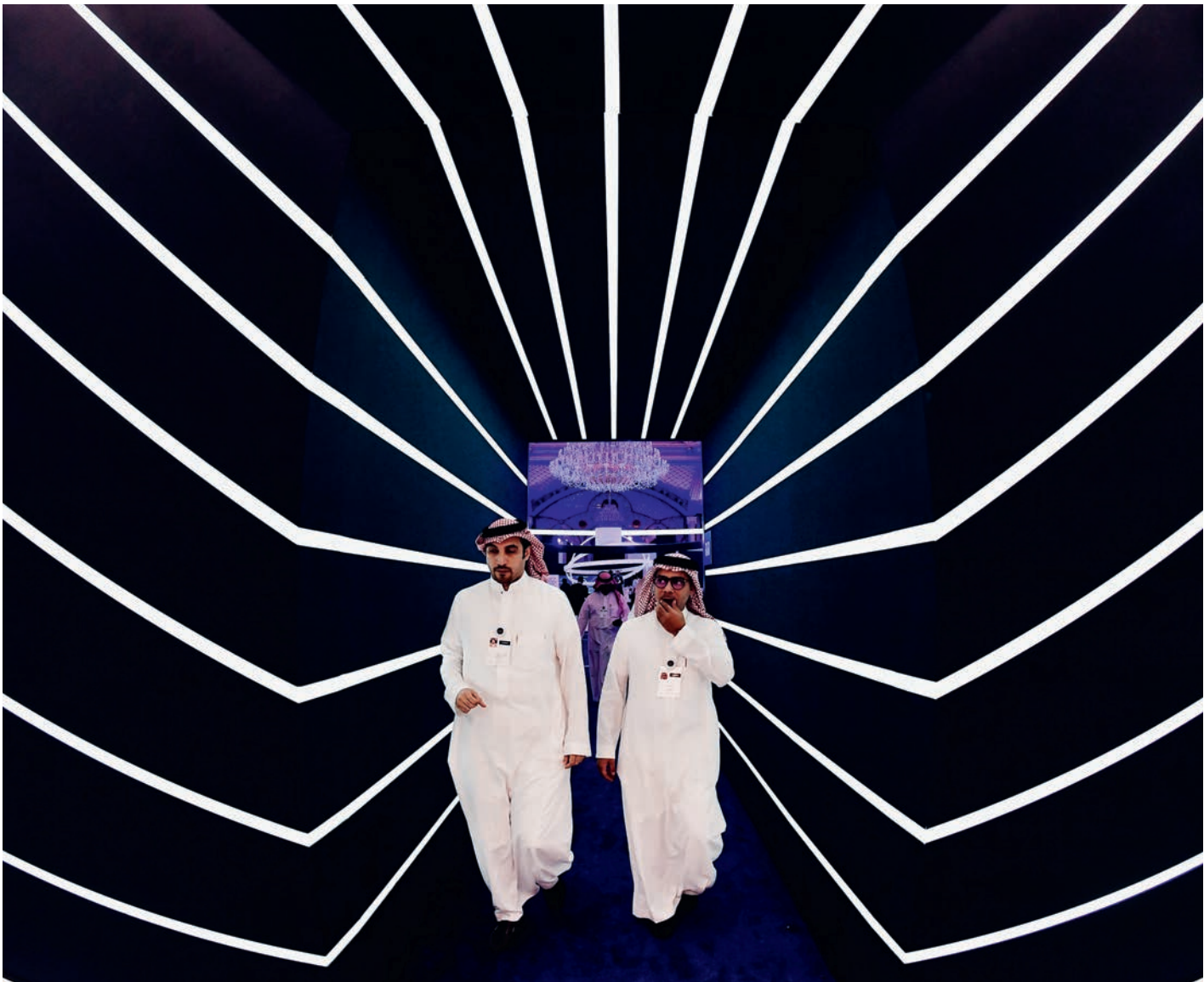

САУДОВСКАЯ ПРОГРАММА VISION 2030 ОСТАЕТСЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТЕМОЙ ОБСУЖДЕНИЯ FII

СИЛА ИСКУССТВА И ИННОВАЦИЙ

3D-РЕАЛЬНОСТЬ ОТ SAMSUNG, АБСТРАКЦИИ ВАСИЛИЯ КАНДИНСКОГО И ПАВЛА ФИЛОНОВА ИЗ РУССКОГО МУЗЕЯ, ЭЛЕКТРОМОБИЛЬ БУДУЩЕГО, СОБРАННЫЙ В США,— ВСЕ ЭТО В ДЕСЯТИ МЕТРАХ ДРУГ ОТ ДРУГА МОЖНО БЫЛО УВИДЕТЬ В ХОЛЛЕ ГОСТИНИЦЫ RITZ CARLTON В ЭР-РИЯДЕ, ГДЕ С 23 ПО 25 ОКТЯБРЯ УЖЕ ВТОРОЙ РАЗ ПРОХОДИЛ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФОРУМ FUTURE INVESTMENT INITIATIVE (FII, «ИНВЕСТИЦИОННАЯ ИНИЦИАТИВА БУДУЩЕГО»). ИСКУССТВО, ТЕХНОЛОГИИ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ СТАЛИ ЛУЧШИМ СИМВОЛОМ ПЕРЕМЕН В САУДОВСКОЙ АРАВИИ.

МАРИЯ АППАКОВА

ВЫХОД ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА НА ПЕРЕДНИЙ КРАЙ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ МОЖЕТ СТАТЬ ГЛАВНЫМ ТРЕНДОМ СЛЕДУЮЩИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Total Патрик Пуянне, глава Schlumberger Паал Кибсгаард, а также представители Mastercard, HSBC, WoodMackenzie и многие другие. «Очень сложно представить, что произойдет сокращение контактов с Саудовской Аравией, принимая в расчет ее значимость для мировых энергетических рынков»,— сказал в интервью Reuters генеральный директор британского банка HSBC Джон Флинт. Многие бизнесмены из США и Великобритании в ходе форума подчеркивали, что выстраивали отношения с Эр-Риядом годами и не хотят их терять.

Россия была представлена внушительной делегацией во главе с генеральным директором—председателем правления РФПИ Кириллом Дмитриевым.

Со своей стороны саудовские власти не стали избегать на форуме темы убийства журналиста. «Мы знаем, что эти дни являются сложными для нашей страны... Никто в стране не может найти для этого никаких оправданий»,— сказал в первый же день форума министр энергетики королевства Халид Аль-Фалих. Но при этом добавил, что «нельзя останавливать движение вперед» на пути реализации Vision 2030.

БОРЬБА С НЕФТЯНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ Безусловно, центральным событием форума стало выступление наследного принца, которое также началось со слов о «деле Хашокджи». «Это отвратительное преступление, которому нет оправдания»,— сказал Мухаммед бен Салман. Он пообещал наказать виновных и сохранить отношения с Анкарой. Но главным его обещанием стала клятва превратить новый Ближний Восток в «новую Европу». «Это моя личная война, я не хочу уйти из жизни, пока не увижу Ближний Восток впереди всего мира, я уверен, что это непременно осуществится»,— сказал наследный принц.

В ходе сессии, на которой Мухаммед бен Салман выступал вместе с наследным принцем Бахрейна и премьер-министром Ливана, речь шла о реформах, которые проводят Саудовская Аравия и другие арабские страны, чтобы отказаться от нефтяной зависимости. По словам саудовского принца, нефтяные доходы страны утроились за последние два года, а число рабочих мест— одна из главных проблем саудовской экономики— возросло в два раза. Принц также сообщил, что капитализация инвестиционного фонда Саудовской Аравии достигнет к концу 2019 года \$400 млрд. «Мы продолжаем реализовывать все наши проекты, несмотря на попытки извне помешать нашим усилиям»,— сказал Мухаммед бен Салман.

В подтверждение его слов практически все саудовские спикеры форума рассказывали об успехах в реализации Vision 2030. В частности, министр энергетики Аль-Фалих объявил о запуске Национальной программы развития и материально-технического обеспечения. «Стратегия программы направлена на превращение Саудовской Аравии в ведущую промышленную державу и глобальную логистическую платформу»,— сказал он. Ее цель— увеличение к 2030 году доходов ВВП на \$586 млрд, предоставление 1,6 млн новых рабочих мест и активное привлечение инвестиций.

«Сегодня сила, которую мы должны развязать в арабском мире,— это сила инноваций. Существующие трубопроводы должны стать кредитными линиями для начина-

САММИТ О БУДУЩЕМ Энергичное общество, процветающая экономика, амбициозная нация— так видит будущее страны наследный принц королевства Мухаммед бен Салман. Именно ему принадлежит идея проведения форума, который стал идеальной площадкой для демонстрации потенциала Саудовской Аравии и привлечения в нее инвестиций. Разработанная под эгидой принца программа Vision 2030 ставит цель снизить зависимость страны от экспорта нефти и вывести ее на ведущие позиции в мировой экономике. Реформы затрагивают все сферы жизни королевства от экономики до культуры и спорта.

Среди первоочередных задач— создание новых рабочих мест для молодежи, локализация производства, развитие частного бизнеса и технологий, улучшение качества жизни населения. Реализация амбициозных планов требует значительных инвестиций, а также технологической, научной и информационной поддержки извне. И в желающих участвовать в саудовских проектах нет недостатка. Саудовская Аравия на протяжении десятилетий рассматривалась только как нефтяное королевство и выгодный рынок оружия. Теперь королевство открывает новые возможности для инвесторов.

Vision 2030 впервые была обнародована в 2016 году. А уже в следующем году, буквально через несколько ме-

сяцев после того, как Мухаммед бен Салман был назначен наследником престола, состоялся первый инвестиционный форум. Его гостями стали глава МВФ Кристин Лагард, руководители Нью-Йоркской и Лондонской фондовых бирж— всего около 4 тыс. человек из 90 стран.

В нынешнем году от форума ждали не меньшего масштаба и еще более представительного участия. Тем более наследный принц продолжал покорять западный мир. В частности, весной состоялась его трехнедельная поездка по США, где он не только не скупился на интервью, в которых рассказывал о стремлении страны к реформам, но и встречался с брокерами Нью-Йоркской биржи, IT-предпринимателями Силиконовой долины и голливудскими магнатами. За прошедший год в Саудовской Аравии открылись кинотеатры, состоялись первые гастроли зарубежных оркестров, в том числе симфонического оркестра Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева. Самым же громким событием года стало получение женщинами права водить машину.

На фоне этих перемен, серьезно меняющих имидж королевства во внешнем мире, успех второго форума был предрешен. К участию были заявлены министры экономического блока из европейских стран и США, представители международных финансовых институтов и корпора-

ций. Но за три недели до открытия стало известно об убийстве в генконсульстве Саудовской Аравии в Стамбуле саудовского журналиста Джамала Хашокджи. Эр-Рияд попал под огонь критики. Тем не менее власти королевства решили не отменять мероприятие.

КТО ДОЕХАЛ ДО ЭР-РИЯДА В итоге по числу участников второй форум почти не уступил первому. Согласно официальной статистике в нем приняли участие более 3,5 тыс. участников из 88 стран, среди них главы 8 государств и более 20 министров. Поддержать Саудовскую Аравию приехали король Иордании Абдалла II, правитель Дубая Мухаммед бен Рашид Аль Мактум, наследный принц Бахрейна Салман бен Хамад Аль Халифа, президенты Габона и Сенегала Али Бен Бонго Ондимба и Маки Салл, премьер-министры Пакистана и Ливана Имран Хан и Саад Харири, представители властей Кувейта и Эфиопии. Высокопоставленные западные политики в числе участников форума не значились. Тем не менее в эти дни в Эр-Рияде все же побывал министр финансов США Стивен Мнучин. Он провел переговоры со своим саудовским коллегой, а также встретился с его высочеством Мухаммедом бен Салманом. Западные бизнесмены свое присутствие на форуме не скрывали. В частности, там был глава

ющих и предприятий. Нефтеперерабатывающие заводы будут технологическими инкубаторами» — так описал задачу, стоящую перед арабскими странами наследный принц Бахрейна принц Салман бен Хамад.

ЧТО СТРОЯТ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ Договоренности, заключенные саудовскими компаниями в ходе форума, в полной мере соответствуют этой стратегии. За три дня работы форума были подписаны контракты на сумму свыше \$55 млрд. Более половины из нее (\$34 млрд) приходятся на Saudi Aramco. В частности, компания договорилась о начале строительства нефтехимического комплекса в партнерстве с французской Total. Trafigura Singapore планирует построить в королевстве первый медеплавильный завод на Аравийском полуострове. В планах — создание двух силиконовых заводов, а также множество других проектов по локализации производства и развитию технологий.

Особая тема для королевства — так называемые гига-проекты. Они решают задачу ответить на вызовы, связанные с демографическими изменениями в обществе (66% населения младше 35 лет). Речь идет об индустрии развлечений, изменении концепции отдыха, в том числе отношении к спорту, поощрении развития творческого потенциала, а также создании дополнительных рабочих мест за пределами нефтяной сферы.

Среди «гигапроектов»: аналог Силиконовой долины — город будущего Neom, который одновременно станет свободной экономической зоной и научным кластером, две огромные туристические зоны на Красном море («Красное море» и «Амалаа»), а также образовательно-развлекательный парк «Киддия» в 40 км от центра Эр-Рияда. Запустить первую очередь этих проектов планируется в 2022 году. А уже на 2020 год прогноз занятых в туризме составляет 1,2 млн человек, доходы от туризма могут достичь \$47 млрд в год.

В ходе форума генеральный директор компании «Красное море» Джон Пагано пообещал, что работа над проектом начнется уже в следующем году. А вот Neom, по планам разработчиков города будущего, первые посети-

тели, может быть, увидят уже в следующем году. Власти королевства не исключают, что Future Investment Initiative 2019 может пройти именно в Neom. В нынешнем году на форуме исполнительный директор проекта Надми ан-Наср провел десятки переговоров с потенциальными партнерами и инвесторами. По его словам, он убедился, что они по-прежнему готовы к сотрудничеству.

Для полной реализации проекта, который должен быть построен на территории в 26,5 тыс. кв. км в пограничном с Египтом и Иорданией районе на берегу Красного моря, потребуются еще долгие годы. Планируется, что город будет

функционировать только за счет солнечной и ветряной энергий и станет технологическим хабом для стран Азии и Африки. Инвестиционный потенциал проекта Neom — \$500 млрд. Участвовать в нем приглашены и российские компании. Приглашение прозвучало лично от наследного принца Мухаммеда бен Салмана во время его встречи в рамках форума с российской делегацией.

РОССИЯ ПОСРЕДИ ОАЗИСА Россиян на форуме встретили особенно тепло. Прежде всего потому, что российские бизнесмены не стали пересматривать свои

МИНИСТР ЭНЕРГЕТИКИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ ХАЛИД АЛЬ-ФАЛИХ ПОЛАГАЕТ, ЧТО ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЪЮНКТУРА НЕ ДОЛЖНА ВЛИЯТЬ НА КРУПНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

планы участия в форуме. По словам участников встречи с наследным принцем, Мухаммед бен Салман, приветствуя гостей, сказал: «Теперь мы знаем, кто наши лучшие друзья!». Как рассказали бизнесмены, принц произвел на них впечатление человека, который внимательно слушает, вникает во все вопросы и чувствует себя вполне уверенно.

Бизнес-часть FII — предмет отдельного рассказа (см. стр. 2-3). Тем не менее невозможно не отметить самую неожиданную часть российского участия в форуме — это его культурная программа в самом широком понимании. В своих выступлениях на форуме глава Российского фонда прямых инвестиций Кирилл Дмитриев, как и другие члены российской делегации — главы СИБУРа Дмитрий Конов, GHP Group Марк Гарбер, ВТБ Андрей Костин, глава Эрмитажа Михаил Пиотровский, говорили, что для инвестиций, технологий, науки и культуры не должно быть границ. И они выстраивали новый облик России для арабских, западных и азиатских бизнесменов. Эр-Рияд оказался удобной площадкой, где пересеклись все дороги. И, что особенно близко для россиян, Саудовская Аравия приняла концепцию развития страны не только через экономику, но и культуру. В ближайшие годы в королевстве планируется открыть 18 новых музеев, 80 объектов культурного и исторического наследия.

Россия, по словам Михаила Пиотровского, готова помогать саудовской стороне в развитии музеев, в том числе привозить в королевство свои коллекции. Первая выставка Василия Кандинского из запасов Русского музея планируется уже в ближайшее время. Небольшой «русский уголок» в рамках форума, организованный РФПИ с тремя картинами Кандинского и двумя — Филонова, продемонстрировал интерес саудовцев в России. Не зря Кирилл Дмитриев подчеркнул, что одного бизнеса для выстраивания крепких отношений между государствами недостаточно. Нужен диалог культур. И Россия готова его выстраивать. ■

ВЗГЛЯД САУДОВСКОЙ АРАВИИ НА БУДУЩЕЕ РАЗВИТИЕ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО НОВЫЕ ЦЕНТРЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ В МИРЕ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ МОГУТ ПОМЕНЯТЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ

ИЗМЕНИТЬСЯ НА ГЛАЗАХ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ТРАНСФОРМАЦИИ КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ (КСА) VISION 2030 РЕАЛИЗУЕТСЯ УЖЕ ДВА С ПОЛОВИНОЙ ГОДА. БОЛЬШИНСТВО ЭКСПЕРТОВ СХОДИТСЯ НА ТОМ, ЧТО ЭТО НЕДОСТАТОЧНЫЙ СРОК ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОДНОГО ИЗ САМЫХ АМБИЦИОЗНЫХ В МИРЕ ПРОЕКТОВ РЕФОРМ. ВПРОЧЕМ, НАЧАВШИЕСЯ В КСА ПРОЕКТЫ 2017–2018 ГОДОВ УЖЕ ЗАВЕДОМО СТАРТОВАЛИ — ПРИЧЕМ ГЛАВНЫЕ ИЗ НИХ СВЯЗАНЫ НЕ СТОЛЬКО СО СТРОИТЕЛЬСТВОМ, СКОЛЬКО С БИЗНЕС-СРЕДОЙ.

ВАСИЛИЙ ТАТАРИНОВ

В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ СВОЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММА VISION 2030 УЖЕ ПОКАЗАЛА СВОЕ КЛЮЧЕВОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО — ГИБКОСТЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИ СТАБИЛЬНОСТИ ЦЕЛЕЙ

ных структурах в нем созданы «реализационный офис» (Delivery unit), национальный центр проектного управления Adaa, департамент коммуникаций, Министерство культуры, Министерство предпринимательства, совет по стратегическому менеджменту и офис стратегического менеджмента (SMO). Пока анализ реформ в правительстве КСА показывает, что за образец взяты наилучшие доступные практики «проектного офиса» в мире — такого рода проекты отработывались ранее в правительстве Великобритании, Россия реализует их также с 2016 года, и в этом смысле российские приоритетные нацпроекты и проектный офис — программы, сходные с теми, что реализуются сейчас в КСА.

Однако наиболее обсуждаемая в мире тема, относящаяся к Vision 2030, — это культурные новости из Саудовской Аравии. Речь идет даже не об открытии кинотеатров и разрешениях женщинам на вождение автомобилей (открытие возможностей для женщин в Саудовской Аравии в последние годы существенно шире, чем представляется, так, существенно усилены возможности для занятия их предпринимательством, и в целом, это внутри саудовского общества не воспринимается как революция, а скорее как признание существующего порядка вещей и исправления законодательства в соответствии с ним), а об активности, с которой КСА участвует в разнообразных культурных инициативах. На форуме FII в октябре 2018 года министр коммуникаций и информационных технологий королевства Абдалла Амер аль-Сваха прямо констатировал, что расхожее представление о Саудовской Аравии как о «консервативном» государстве неактуально: «Я напомню: мы — страна, где молодежь свободна и имеет возможности для самореализации такие же, как во всем мире, где женщины входят в парламент. Цели Vision 2030 — это развитие текущей ситуации, движение вперед».

В этом плане интереснее всего опыт открытого в 2017 году Института искусства MiSK, созданного властями Саудовской Аравии как «платформа для развития традиционной культуры, дипломатии и обменов». MiSK успел принять участие в венецианской Биеннале в 2018 году с собственным павильоном, открыть несколько художественных галерей как в мире, так и в Саудовской Аравии, организовать несколько хакатонов в Европе, поучаствовать как организатор в Фестивале арабской культуры в Нью-Йорке и начать реализацию амбициозных образовательных программ. Такого масштаба и ориентации института, как MiSK, еще пять лет назад для Саудовской Аравии представить себе было почти невозможно. Как невозможно, например, представить себе и «Фестиваль Twitter» для Саудовской Аравии — Tweeps, проведенный Институтом культуры MiSK в 2017 году в Эр-Рияде.

И эти изменения едва ли не более важны, чем инновационные мегаполисы, которые с 2017 года строятся Саудовской Аравией. В этих городах будут жить люди с несколько иным взглядом на мир — и то, что к этому в КСА готовятся, говорит о том, что Vision 2030 реализуется всерьез, изменения, начатые ей, вряд ли могут быть обратимы, и новое саудовское общество не только готово включиться в мир на правах полноценного участника, но уже делает это. ■

Программа Vision 2030, инициированная наследным принцем КСА Мухаммедом бен Салманом и утвержденная правительством КСА в конце апреля 2016 года, состоит из 12 больших блоков изменений, от приватизации и налогового режима до новой культурной политики.

Вышедший осенью 2018 года рейтинг Всемирного банка Doing Business (DB) в отношении Саудовской Аравии традиционно критичен (92-е место в мире), тем не менее уже, по данным лета 2018 года, наметились достаточно важные подвижки. Реформа системы банкротства в КСА, ранее крайне запутанной, пока не учтена в DB (она пока фиксируется как одна из худших в мире, новое законодательство оценивается экспертами, напротив, как абсолютно прозрачное и эффективное), однако в сфере, связанной с собственностью, ее защитой и регистрацией, КСА обычно входит в топ-50 лучших экономик мира, а с точки зрения защиты прав акционеров — в десятку мировых лидеров (7-е место). По имеющейся информации, реформы 2018–2019 годов ждут в КСА сферы, сейчас также очень проблемные, — это регулирование банковского кредита и оформление экспортных операций: на улучшение ситуации здесь может понадобиться два-три года. Открытие нового бизнеса с 2019 года также станет существенно проще — это создает возможности для вхождения КСА в топ-50 стран мира в рейтинге DB в ближайшие годы.

Напротив, обсуждение единственной сверхкрупной темы, ранее интересовавшей инвестиционный мир в отношении Саудовской Аравии, старта приватизации круп-

нейшей нефтяной компании мира и главного бизнес-актива саудовской государственности, компании Saudi Aramco, затормозилось — из-за нестабильности конъюнктуры на мировых финансовых рынках власти Саудовской Аравии перенесли сроки IPO Saudi Aramco, потенциально самой дорогой компании мира. Отметим, впрочем, что происходящее не остановило ни подготовку приватизационного законодательства, ни подготовку к приватизации ряда гораздо менее крупных госактивов — это, видимо, даже важнее.

При этом еще один шаг властей Саудовской Аравии, выход на долгового рынок, мировых инвесторов даже удивил. Предполагалось, что при наличии первоклассного суверенного фонда КСА, PIF, королевство не будет выходить на рынки суверенного долга.

Напомним, исторически КСА — достаточно активный заемщик на мировом рынке, в 1999 году королевство доводило уровень госдолга до 103% ВВП, затем активно снижало его — за два года до публикации Vision 2030 в 2014 году госдолг составлял 1,6%. К 2017 году он увеличился до 17,3% и, по всей видимости, несмотря на приток нефтяных доходов 2018 года, будет увеличиваться и дальше. Это очень хороший знак для Vision 2030 — «Финансовая» часть программы, очевидно, вполне может рассчитывать на финансирование из госдолга, кроме того, наращивание госдолга потенциально увеличит глубину финансовых рынков королевства и будет способствовать развитию достаточно консервативной сейчас банковской систе-

мы КСА. Это достаточно высоко было оценено и в саудовском обществе — займы на открытом рынке позволили правительству КСА, не прибегая к «проеданию» резервов суверенного фонда, интегрировать систему госдолга в бюджет, который с 2017 года впервые взял на себя ответственность за поддержку домохозяйств, которые снизили доходы из-за коммунальных реформ. По существу, Саудовская Аравия в 2017 году создала компактный и достаточно современный сектор «социального государства» европейского типа.

Административная работа по выполнению Vision 2030 началась, по существу, год назад — 12 целевых проектов (VRP), предусматривающих ее реализацию, были представлены Совету по экономике и развитию Саудовской Аравии (CEDA) в апреле 2017 года. Это «Развитие хаджа и умры», «Национальная программа трансформации», «Программа Фонда общественной инфраструктуры», «Нацпрограмма развития промышленности и логистики», «Развитие финансового сектора», «Улучшение образа жизни», «Национальная программа продвижения компаний», «Программа стратегических партнерств», «Программа строительства жилья», программа приватизации, план балансирования бюджетного дефицита и «Программа обогащения саудовского национального характера». Бюджетирование они получили с 2018 года, причем пока по тестовым проектам. Одновременно с этим проведена программа перестройки правительства КСА — по образцам проектного управления в административ-

ДВЕРЬ, ОТКРЫТАЯ С ДВУХ СТОРОН

РОССИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА FII УДАЛОСЬ ДОСТИЧЬ РЕЗУЛЬТАТОВ, КОТОРЫЕ РАНЕЕ СЛОЖНО БЫЛО БЫ ПЛАНИРОВАТЬ И ДАЖЕ ОБСУЖДАТЬ. РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ ОФИЦИАЛЬНО ПРИГЛАШЕНЫ ВКЛЮЧИТЬСЯ В РЕАЛИЗАЦИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ САУДОВСКОЙ ПРОГРАММЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ VISION 2030. РОССИЙСКИЙ ФОНД ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И САУДОВСКАЯ АРАВИЯ ВМЕСТЕ С КИТАЕМ СОЗДАЮТ ПЕРЕДОВУЮ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУВЕРЕННЫХ ФОНДОВ ТРЕХ СТРАН, НЕ ИМЕЮЩУЮ АНАЛОГОВ В МИРЕ И ЗНАЧИМУЮ ДЛЯ МИРОВОГО ИНВЕСТРЫНКА. С ВЫВОДАМИ СТОРОНЫ НЕ ТОРОПЯТСЯ: ФИНАЛЬНЫЕ ИТОГИ ПЕРЕГОВОРОВ БУДУТ ПОДВЕДЕНЫ В ХОДЕ ПРЕДПОЛАГАЮЩЕГОСЯ ВИЗИТА ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА В САУДОВСКУЮ АРАВИЮ В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШИХ МЕСЯЦЕВ. ВАСИЛИЙ ПЕТРОВ

Российскую делегацию на форуме FII возглавлял генеральный директор—председатель правления Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) Кирилл Дмитриев — это уже привычный формат для визитов российских предпринимателей в Эр-Рияд: РФПИ стал де-факто проводником в большинство саудовско-российских проектов для российских компаний. Сам состав делегации сомнений в том, что происходит для России нечто весьма важное, не оставлял: в составе ее — глава ВТБ Андрей Костин, глава АПРОСА Сергей Иванов, владелец группы «Сафмар» Михаил Гучериев, глава СИБУРа Дмитрий Конов, владелец группы ЕСН Григорий Березкин, председатель совета директоров GHP Group Марк Гарбер, замминистра сельского хозяйства Сергей Левин, директор Эрмитажа Михаил Пиотровский — и это только часть участников. Накануне же открытия FII наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бен Салман провел встречу с российским бизнесом, в ней помимо Кирилла Дмитриева участвовали: глава Промсвязьбанка Петр Фрадков, член совета директоров «Сафмара» Саид Гучериев, член правления, управляющий директор СИБУРа Алексей Козлов, известный предприниматель Давид Якобашвили и другие. От стандартных церемониально-дипломатических приемов эта встреча отличалась как минимум тем, что длилась более трех часов.

Предмет переговоров компаний и фондов в Саудовской Аравии особенно не скрывался — это уже совершенно конкретные проекты. Так, РФПИ рассчитывает, что Saudi Aramco в ближайшее время финализирует инвестиции в российские нефтесервисные компании. РЖД просчитывает свои предложения по проекту строительства железнодорожной инфраструктуры в Саудовской Аравии — Россия имеет довольно богатый опыт реализации такого рода проектов в первую очередь в Индии, и заявка РЖД на саудовский проект может быть успешна. Российское Министерство сельского хозяйства планирует по итогам расширения торговой корзины зернового экспорта первое место по поставкам зерна в Королевство. Наконец, ВТБ ведет переговоры о сотрудничестве с Суверенным фондом Саудовской Аравии (Public Investment Fund, PIF) и вместе с РФПИ предлагает ему проекты в России. Впрочем, причина, по которой число российских контрактов в Эр-Рияде было минимальным, в высшей степени уважительная. Важнейшим событием стал визит в Россию осенью прошлого года короля Саудовской Аравии. В ближайшее же время в Эр-Рияде ждут президента России Владимира Путина. Очевидно, что тогда и будет время подписания крупных контрактов.

Главный же результат переговоров российского бизнеса на FII и вокруг него сложно переоценить — фактически речь идет о приглашении российских компаний к реализации саудовской стратегии Vision 2030, национальной программы развития до 2030 года, призванной трансформировать саудовскую экономику и превратить Саудовскую Аравию в один из центров мирового развития (см. стр. 6). Обсуждавшиеся в Эр-Рияде проекты могут стать составляющими программ реализации Vision 2030. Так, РЖД может подключиться к транспортно-логистической программе. Крупные нефтехимические проекты СИБУРа в Саудовской Аравии поддержат индустриальную часть программы Vision 2030, ЕСН — ее энергетическую составля-

ОДИН ИЗ ВАЖНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ ФОРУМА — ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИРОВЫХ СУВЕРЕННЫХ ФОНДОВ

ющую. Наконец, появление Михаила Пиотровского в Эр-Рияде позволяет говорить о возможном подключении российской культуры в центральную часть программы развития культуры Саудовской Аравии. Приглашение российских компаний к реализации Vision 2030, видимо, наивысшая демонстрация взаимной заинтересованности двух стран — еще два-три года назад ничего подобного представить себе было невозможно, в этом смысле форум FII в Эр-Рияде стал как минимум чрезвычайно эффективной демонстрацией того, в какой степени могут быть интегрированы программы развития двух стран.

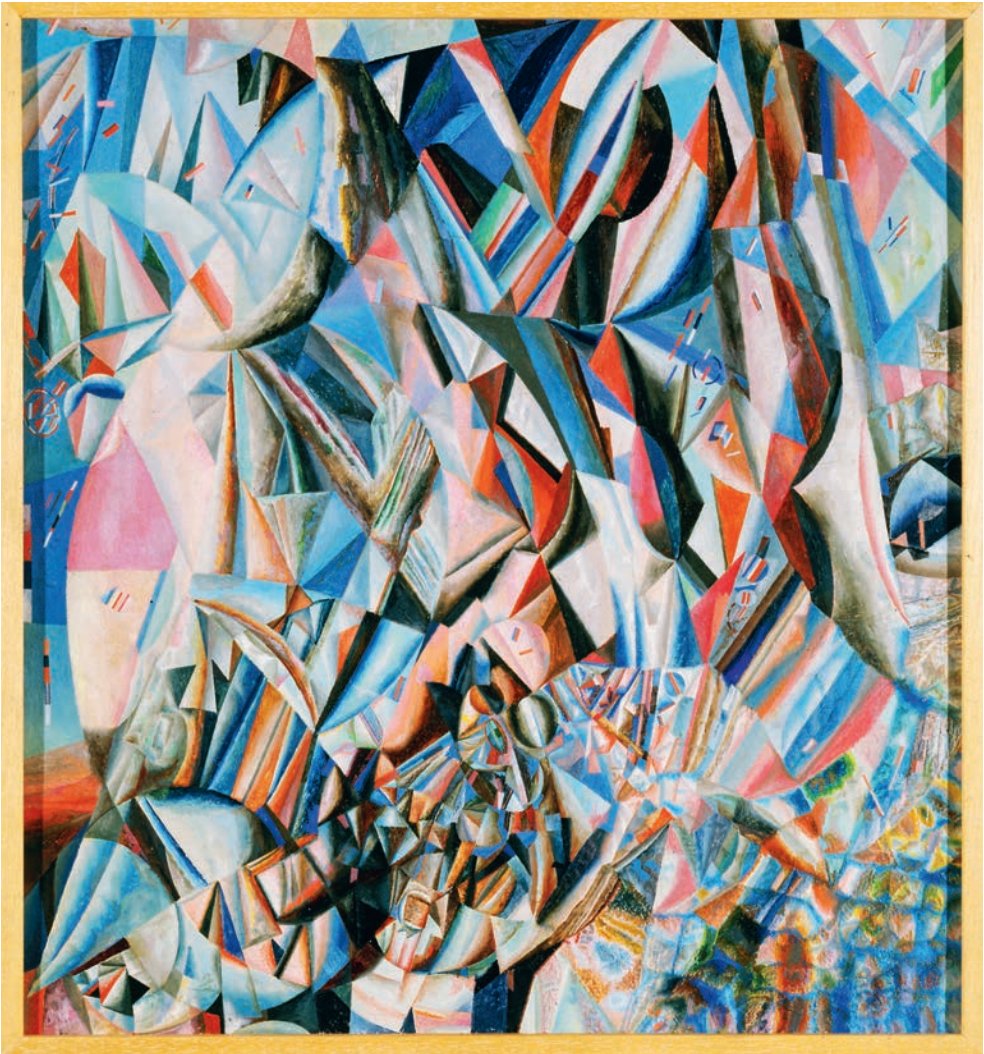
Впрочем, и это, как выяснилось чуть позже, не все. РФПИ не стал скрывать главную обсуждаемую в Саудовской Аравии потенциальную договоренность в своей сфере, которую предполагается реализовать в виде контракта в конце 2018 года или начале 2019-го. На FII объявлено о решении PIF вложить \$500 млн в Российско-китайский инвестфонд (РКИФ), основанный РФПИ и Китайской инвестиционной корпорацией (China Investment Corporation). Таким образом, под управлением РКИФа будет аккумулирован капитал на сумму \$2,5 млрд (вклад РФПИ и China Investment Corporation составляет по \$1 млрд). В результате транзакции будет создан трехсторонний Российско-китайско-саудовский инвестиционный фонд. «Сразу три ведущих суверенных фонда объединяют усилия для совместной реализации инвестиционных проектов. Такая схема не только объединит экспертизу инвесторов в Европе, Азии и на Ближнем Востоке, но и позволит портфельным

компаниям фонда получать поддержку сразу на нескольких ключевых рынках», — подчеркнул Кирилл Дмитриев.

Значимость предлагаемой схемы вообще довольно сложно переоценить. С одной стороны, и Саудовская Аравия как государство, и PIF как суверенный фонд имеют достаточно богатый опыт совместных проектов с суверенными фондами стран Персидского залива — для них схемы трехстороннего сотрудничества нечасты, но не являются большой экзотикой. Тем не менее все проекты такого рода — это региональная кооперация и следствие общности истории арабского мира и региональных приоритетов. С другой стороны, суверенные фонды практически всегда действуют в сугубо суверенных интересах и даже двусторонняя кооперация между ними — очень нечастое явление. РФПИ практически с момента его создания строит свою модель на многосторонней кооперации суверенных фондов. Однако трехсторонний Российско-китайско-саудовский инвестфонд — проект, по сути, уникальный: с геополитической точки зрения он важен именно набором участников («деловая» составляющая существенно увеличивает шансы на создание возможного внешнеполитического и торгового альянса в формате Китай—Россия—Саудовская Аравия — появление такого альянса в оформленном виде выглядит сенсационно само по себе и многое поменяет в мировых отношениях), с точки зрения инвестиционных возможностей это необычная диверсифицированная модель, очень хорошо дополняющая возможности всех сторон и экспертизу сторон.

Наконец, с точки зрения самих принципов работы суверенных фондов в мире возможный успех трехстороннего суверенного фонда Саудовской Аравии, Китая и России — это реальная революция в этом секторе рынка, которая с большой вероятностью будет тиражироваться в мире — лидерство в этом процессе может быть очень важно. Суверенные фонды с политической поддержкой конкурируют с международными институтами развития, которые в последние годы проходили через трансформацию.

Отметим, многосторонние проекты таких суверенных фондов, основанные на рыночных принципах, могут усилить и значимость самих суверенных фондов, сейчас во многом рассматриваемых в странах-владельцах как сугубо «внешняя» часть экономики, для собственно национальных экономик. И в этом плане подбор партнеров для трехстороннего фонда также крайне удачен. РФПИ — хорошо интегрированный институт развития, включенный в большинство российских приоритетных национальных проектов. Экономика Китая проходит процесс изменения экономической концепции развития и переориентации с экспортной модели на внутренний рынок. Для Саудовской Аравии Vision 2030 — это долгосрочная программа экономической трансформации одной из богатейших стран мира. Сумма слагаемых в этой формуле может быть значимо большей, чем это выглядит по стартовому балансу: результаты в самых разных сферах могут появиться уже в 2019–2020 годах, и это результаты, за которыми будут следить в мире очень многие. ■

ПАВЕЛ ФИЛОНОВ, «ПОБЕДА НАД ВЕЧНОСТЬЮ», 1920–1921 ГГ. КАРТИНА ОТРАЖАЕТ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ И ВСЕЛЕННОЙ — ВЕЧНЫЙ БОЙ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СИЛ, КОТОРЫЙ ПРОИСХОДИТ ДО ДОСТИЖЕНИЯ ПРОЦВЕТАНИЯ И ГАРМОНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ | PAVEL FILONOV, "VICTORY OVER ETERNITY", 1920–1921. THE PAINTING REFLECTS THE RELATIONSHIP BETWEEN HUMANS AND THE UNIVERSE — AN ETERNAL BATTLE OF ANTAGONISTIC FORCES THAT OCCURS BEFORE THE ACHIEVEMENT OF PROSPERITY AND THE HARMONIOUS EXISTENCE OF HUMANKIND

РУССКИЙ МУЗЕЙ

FINE ART IMAGES / EASTNEWS

ПАВЕЛ ФИЛОНОВ, «КОМПОЗИЦИЯ (ЯБЛОКИ)», 1930 Г. ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПРИМЕР ТОГО, КАК АВТОР ИСПОЛЬЗУЕТ СВОЮ УНИКАЛЬНУЮ ТЕХНИКУ «АНАЛИТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА» ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ МОЗАИЧНОГО ВИДА МИРА | PAVEL FILONOV, «COMPOSITION (APPLES)», 1930. THE AUTHOR USED HIS UNIQUE «ANALYTICAL ART» TECHNIQUE TO CREATE THIS ABSTRACT PAINTING AND EXPRESS HIS MOSAIC VIEW OF THE WORLD

**РОССИЙСКО-САУДОВСКИЙ
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФОНД
СОВМЕСТНО С ГОСУДАРСТВЕН-
НЫМ РУССКИМ МУЗЕЕМ ПРЕД-
СТАВИЛИ В РАМКАХ ФОРУМА FII
ЭКСПОЗИЦИЮ РАБОТ ВСЕМИРНО
ИЗВЕСТНЫХ РУССКИХ ХУДОЖНИ-
КОВ-АВАНГАРДИСТОВ XX В.
ВАСИЛИЯ КАНДИНСКОГО И ПАВЛА
ФИЛОНОВА. ИНИЦИАТИВА СУВЕ-
РЕННЫХ ФОНДОВ ОБЕИХ СТРАН
ДЕМОНСТРИРУЕТ, КАК КУЛЬТУР-
НОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПОЗВОЛЯ-
ЕТ СОЗДАВАТЬ МОСТЫ МЕЖДУ
НАРОДАМИ И ПОДДЕРЖИВАЕТ
КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН В РАМКАХ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ
РЕФОРМ САУДОВСКОЙ
АРАВИИ VISION 2030.**

РУССКИЙ МУЗЕЙ

ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ, «РЕКА ЛЕТОМ», МЕЖДУ 1901 И 1903 ГГ. (СПРАВА) И «ОСЕНЬ», МЕЖДУ 1901 И 1903 ГГ. ДВА ПЕЙЗАЖА ИЗ РАННЕГО ПЕРИОДА ТВОРЧЕСТВА КАНДИНСКОГО, КОГДА ХУДОЖНИК ОТКАЗАЛСЯ ОТ ПЕРСПЕКТИВЫ И ПЕРЕШЕЛ К АБСТРАКЦИОНИЗМУ. КАНДИНСКИЙ НАСЛАЖДАЛСЯ ЭТИМИ ПЕЙЗАЖАМИ В СВОЕМ ЛЮБИМОМ ЗАГОРОДНОМ ДОМЕ ПОД МОСКВОЙ | WASSILY KANDINSKY, "RIVER IN THE SUMMER", BETWEEN 1901 AND 1903 (RIGHT) AND "AUTUMN" BETWEEN 1901 AND 1903 (LEFT). KANDINSKY REJECTED PERSPECTIVE AND MOVED TO ABSTRACTIONISM. KANDINSKY PAINTED THESE LANDSCAPES IN HIS FAVORITE VILLAGE NEAR MOSCOW

РУССКИЙ МУЗЕЙ

ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ, «СИНИЙ ГРЕБЕНЬ», 1917 Г. ОДНА ИЗ НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫХ АБСТРАКЦИЙ КИСТИ КАНДИНСКОГО, СОЗДАННАЯ В ГОД ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. НА ХОЛСТЕ ОТРАЖЕНЫ СРЕДИТЕЛЬНЫЙ КРУГОВОРОТ СОБЫТИЙ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ, ЗАБОТА О СУДЬБЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И МОТИВ «ВЗРЫВА ФОРМЫ», ТИПИЧНЫЙ ДЛЯ ИСКУССТВА КАНДИНСКОГО | WASSILY KANDINSKY, "BLUE CREST", 1917. ONE OF THE BEST KNOWN OF KANDINSKY'S ABSTRACT PAINTINGS CREATED IN THE YEAR OF THE RUSSIAN REVOLUTION. THE CANVAS REFLECTS TURBULENCE AND UNCERTAINTY, CONCERN FOR THE DESTINY OF MANKIND AND AN "EXPLOSION OF FORM" MOTIVE TYPICAL OF KANDINSKY'S ART

РУССКИЙ МУЗЕЙ

ОГДА ХУДОЖНИК НАХОДИЛСЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИМПРЕССИОНИЗМА И РУССКОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА, ЗА ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДО ПОГРУЖЕНИЯ В АБСТРАКЦИОНИЗМ. КАНДИНСКИЙ НАПИСАЛ 1901 AND 1903. TWO LANDSCAPES FROM KANDINSKY'S EARLY PERIOD WHEN THE ARTIST WAS INFLUENCED BY IMPRESSIONISM AND RUSSIAN FOLK ART, A DECADE BEFORE HE EMBRACED

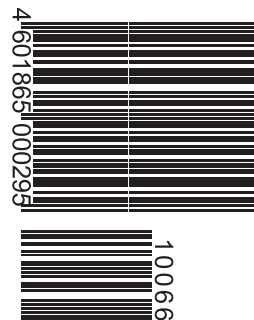
RUSSIA-SAUDI INVESTMENT FUND (RSIF) TOGETHER WITH THE STATE RUSSIAN MUSEUM PRESENTED AT FII ARTWORKS BY WORLD FAMOUS 20TH CENTURY AVANT-GARDE RUSSIAN ARTISTS WASSILY KANDINSKY AND PAVEL FILONOV. THIS INITIATIVE BY THE SOVEREIGN WEALTH FUNDS OF BOTH COUNTRIES DEMONSTRATES HOW CULTURE BUILDS BRIDGES BETWEEN NATIONS AND SUPPORTS THE CULTURAL EXCHANGE GOALS OF SAUDI ARABIA'S VISION 2030 PROGRAMME.

A VIEW WITH THE VISION

Tuesday, 25 December 2018
Supplementary edition
to Kommersant Newspaper №66

Коммерсантъ

BUSINESS GUIDE

THE LUXURY OF INTERIORS AT FII IN RIYADH IS FAR SUPERIOR TO THE ALPINE LUXURY OF DAVOS

THE FIRST PLENARY SESSION OF THE FII IN RIYADH SET A BUSINESS TONE FOR THE ENTIRE THREE-DAY FORUM

MIXING GEOGRAPHIC MAPS

WHAT CAN BE BUILT AND WHAT IS NECESSARY TO BUILD? THE SECOND EDITION OF THE FUTURE INVESTMENT INITIATIVE FORUM (FII) TOOK PLACE IN RIYADH IN OCTOBER 2018. THE FORUM LAUNCHED THE GLOBAL DEBATE ON HOW TO MOVE AWAY FROM THE IDEA OF «INVESTMENTS FOLLOW SOCIAL DEVELOPMENT» TO HOW DO WE CREATE THE FUTURE CONSCIOUSLY AND RESPONSIBLY. “DAVOS IN THE DESERT,, TURNED OUT TO BE “DAVOS VICE VERSA,, — THIS IS THE FIRST EXAMPLE OF A GLOBAL ECONOMIC FORUM BASED ENTIRELY ON PROACTIVE PLANNING FOR THE FUTURE, AND NOT IN RESPONSE TO ALREADY EXISTING CHALLENGES. DMITRY BUTRIN

DAVOS VICE VERSA A year ago, after the opening session of FII, the forum was internationally dubbed as «Davos in the Desert». Literally, this is inaccurate: Riyadh with a population of 8 million people is one of the largest cities in Asia with a more well-developed infrastructure than any other city of comparable size in the region. In general, it is much easier to confuse the downtown hotels in Riyadh with the downtown of New York or Shanghai than with the small mountain resort of Davos Klosters. However, this is not the main point. Davos in the Desert as an international economic forum and its participants are what really resemble the world economic forum held in Davos — the same CEOs of the largest world companies and politicians in semi-private settings, the same media outlets, the same official delegations, and the signing of contracts and memorandums. It also seems to follow the same principle: HRH Prince Mohammed bin Salman bin Abdulaziz, the Crown Prince, Vice President of the Council of Ministers and Minister of Defense, when announcing FII-2018 a year ago, declared, «We invite only those who have a rich imagination.» Visionaries have been the main official guests of the World Economic Forum (WEF) in Switzerland for many years now. Since the 1990s, the WEF in Switzerland has become the key place for economists, sociologists and businesses to discuss future global trends. The WEF and the FII forums are in many ways similar but FII is much more clearly focused on identifying the priority areas for innovative development and on a visionary glimpse into the future. While most of the major world economic forums discuss what can be done concerning the existing world problems, the basis of the FII agenda is completely different: how can economies and states influence future world development? How can they create new trends consciously and rationally, and not just react to existing ones?

A FUTURE THAT CAN BE CREATED According to the Minister of Energy, Industry and Mineral Resources of Saudi Arabia Khalid A. Al-Falih, the 3,000 FII participants in Riyadh, including representatives of major American and European companies, are a rather worthy demonstration of the importance of the forum's agenda. Particularly, the Minister highlighted the participation of key players from Russia and China. From the oil and investment perspective the forum turned out to be extremely productive, with a total worth of agreements and contracts signed exceeding \$ 55 billion, including major energy and utilities infrastructure investments in Saudi Arabia. The key takeaways from FII 2018 include the idea that perhaps the traditional economic reality is coming to its end. Many global investment market players have new technologies and financial capabilities at their disposal that will allow them to change the concept of the global economic geography of the world in a few decades. The changes will be

➤ WHY DOES SAUDI ARABIA BUILD NEW CITIES? The Kingdom of Saudi Arabia (KSA) is one of the most urbanized countries in the world, where the migration of people to the largest cities occurred very early. Vision 2030 identified several large urban projects, which in the future should transform the Saudi economy and ecosystems. First of all, the NEOM project — the «city of technologies», a centre of technological development, with a total investment of up to \$500 billion. It will probably be the first metropolis in the world with a population of 1 million built in such a short period of time. NEOM could become a global testing ground for the development of all the technologies associated with such projects, since there are only few alternatives in China and, possibly, India. In addition, KSA is planning to invest in a huge resort area on the Red Sea coast. In fact, it is going to be a new world centre of global tourism, which will be larger than the Egyptian projects in Sinai and on the African coast of the Red Sea, providing recreational opportunities for the entire European Union. Finally, there is the Qiddiya project — a new sports and cultural centre for the Riyadh megalopolis. This project was launched in April 2018 one year later than the other two projects however it is of equal importance with the NEOM project and the resort area of the Red Sea coast. Aimed at young people and women, Qiddiya is considered as the future driving force behind of the cultural transformation of society in Saudi Arabia.

transformation of the state sector of the Kingdom of Saudi Arabia, but on the development of Saudi society. It is about finding ways of modernizing the traditional society. It is not surprising that future unusual trends that combine economics, technology and sociology were discussed in Riyadh. The general question «what resources should be used to build the future?» is not relevant here, the more important question is — «what exactly can be built?»

GEOGRAPHY OF INNOVATION The main topic of the panel discussion of the three-day forum was devoted to globalisation, but from a different perspective — the joint view of business and government creating a collective vision of the future. However, it is more a dream than a reality, since the 2000s the futuristic views of states and large international companies have differed significantly. Meanwhile, the corporate point of view on the future is gradually becoming more similar to the view of the authorities of large metropolitan cities in the United States, Europe and Asia. The topic of the geography of innovation is also unusual. After several decades of experimentation by large investment banks with alternative centres for innovative technological development (usually in the Third World countries, the most famous of which are projects in India), the idea that the future geography of innovation can be managed by investment decisions, sounds, on the one hand, like a challenge, on the other like a statement.

Vision 2030 plans its future precisely on these issues. Imagine that the Arabian Gulf is interested in its own future as one of the centres of world technological civilization, as a collection of large ultra modern cities, no less significant than the largest cities of the World, no less developed from any point of view, no less influential in matters of the world agenda, determining on equal terms the cultural and social

THE QIDDIYA RECREATIONAL PROJECT IS DESIGNED TO TRANSFORM THE RIYADH METROPOLIS TO INTERNATIONAL CULTURAL CENTER

trends that create the world’s fashion (and that’s how Vision 2030 defines the role of “new cities,” on the Arabian Peninsula see references). Now imagine a world in which there are 50 more such cities and they arise not where we are accustomed to seeing them, but how they emerged in the 12-

15th centuries — from the Malabar Gulf to Somalia, from the Malacca Peninsula to Philippines, in China, in Central Asia, in South America, in the centre of Africa. What will this world be like? What could this world be like? What should be done to create this world? Will it be more comfortable,

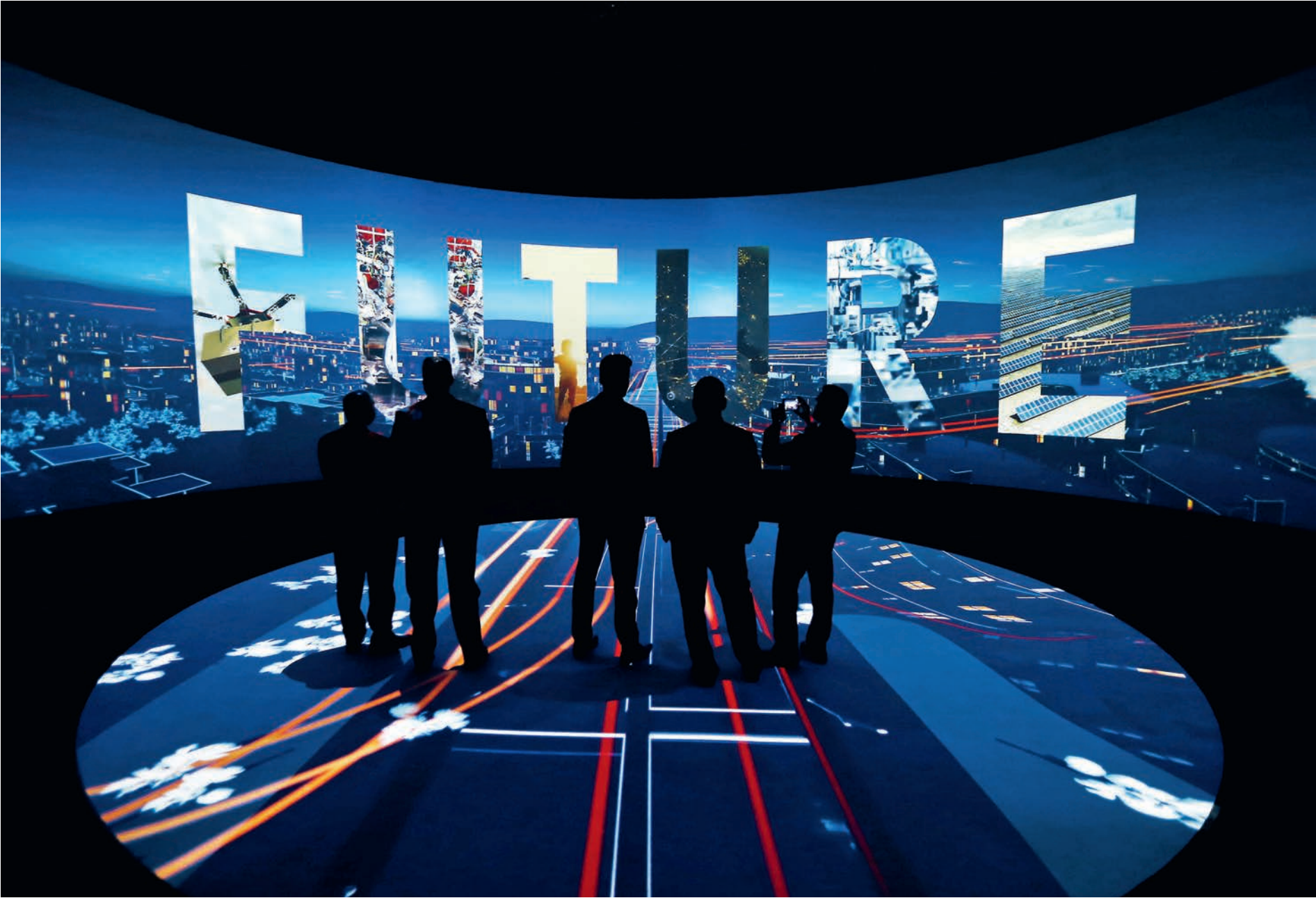
safe and more cultured than the existing one? This, in fact, is the main agenda of FII.

HOW SOCIETY WILL CHANGE ITSELF The further Another four major topics discussed in Riyadh were relatively well-known in the intellectual community and apparently, will soon become mainstream in global discussions of the future. Not only are these topics interesting in themselves, but their selection and coexistence as the main topics on the «Davos in the Desert» agenda is also pertinent. These issues include health care, immersive technology, the future of cities and the sustainable development of the poorest countries. Individually, these topics have been studied rather in-depth, for example, by the World Bank. However, combining them together had a rather unusual effect — in this case the focus is on the future of society and how the business of the future will play its role in it. In the field of sustainable development, a notable moment at FII was the discussion involving the CEOs of the large corporations such as Siemens, Saudi Aramco and Nestle about their vision of the implementation of the UN Sustainable Development Goals program. It was a provocative subject to some extent, as transnational companies made a greater contribution to the development of all social aspects of life in the Third World countries than governments. This contribution is sometimes perceived as invisible and rather chaotic, although it is clear that pharmaceutical and baby food companies have done more for the demographic development of Africa and Southeast Asia than any other global state institution since the 1970s. The discussion in Riyadh was interesting primarily because it is one of the few places in the world where participants are ready to talk about interests and concerns of transnational business outside the usual framework of the «power-business» relationship.

Healthcare problems were also been discussed in depth. The main conclusion was that soon increased life expectancy and development of medical technology will come together and potentially disrupt human physiology as we know it today. This is no longer a matter of philosophy but literally practical issues — What will an ultramodern metropolis with an average life expectancy of 75 years and with a fully-functioning standard healthcare system be like? What will be in demand in this city? And in this regard, how should we build such new cities so that they will be not only a place to live but also incubators of new disruptive technologies? These questions are not easy to answer. In the modern world, innovation and high life expectancy are considered opposing concepts, the technologies of the future are created by young people (despite the fact that people must be experienced to innovate).

The closing topic of FII was immersive technologies. Due to the rapid development of immersive technologies and augmented reality, the world is changing faster than ever in the history of civilization. How can societies influence the development of such technologies in order to «squeeze out» the maximum gain for their well-being? How will immersive technologies affect ideas about social disparities, how will they interact with infrastructure inequality?

The main value of «Davos in the Desert» is that these issues were not discussed in a theoretical way, but in investment terms — Where should we invest in order to influence these processes? What can be achieved? The presence of Russia in Riyadh in this sense was a very good sign. Kirill Dmitriev, head of the Russian Direct Investment Fund, said at FII, «We believe that this conference can create many opportunities for Saudi Arabia, we are amazed at the changes that have occurred in the Kingdom in the last two years» (for cooperation between the RDIF and Saudi Arabia, see p. 10). These changes, in fact, were behind FII becoming such a phenomenon, and one that will certainly continue evolve. ■

THE SAUDI VISION 2030 REMAINS THE CENTRAL THEME OF THE FII DISCUSSION

THE POWER OF ART AND INNOVATION

3D REALITY BY SAMSUNG, THE ABSTRACT ART BY WASSILY KANDINSKY AND PAVEL FILONOV FROM THE RUSSIAN MUSEUM, THE ELECTRIC CAR OF THE FUTURE ASSEMBLED IN THE USA — ALL THIS COULD BE SEEN IN THE LOBBY OF THE RITZ CARLTON HOTEL IN RIYADH, WHERE THE FUTURE INVESTMENT INITIATIVE FORUM (FII) WAS HELD BETWEEN 23 AND 25 OCTOBER 2018. ART, TECHNOLOGY AND ENTERTAINMENT HAVE BECOME THE BEST SYMBOL OF CHANGES IN SAUDI ARABIA. MARIA APPAKOVA

SUMMIT ABOUT THE FUTURE A proactive society, a thriving economy, an ambitious nation — this is how HRH Prince Mohammed bin Salman bin Abdulaziz, the Crown Prince, Vice President of the Council of Ministers and Minister of Defense, sees the country's future. It was his idea to organize the forum, which became a perfect platform for showcasing the potential of Saudi Arabia and attracting investments. Developed under the auspices of HRH the Crown Prince, the Vision 2030 program aims to reduce the country's dependence on oil exports and bring it to a leading position in the global economy. Reforms affect all areas of the Kingdom's life, from the economy to culture and sports.

Among the top priorities are the creation of new jobs for young people, the localisation of production, the development of private business and technology, and the improvement of the quality of life. The implementation of ambitious plans requires significant investments, as well as technological, scientific and information support from other countries. There is no shortage of opportunities for those who want to participate in Saudi projects. For decades, Saudi Arabia has been regarded only as an oil kingdom and a profitable arms market. Now the Kingdom opens up new opportunities for investors.

Vision 2030 was first published in 2016 and the following year, literally a few months after HRH Prince Mohammed bin

Salman was appointed the heir to the throne, the first investment forum was held. The participants included Christine Lagarde, the Managing Director and Chairwoman of the IMF, the heads of the New York and London stock exchanges and around four thousand people from 90 countries.

This year, HRH the Crown Prince was developing his connections with the Western world. He spent three weeks traveling around the United States, where he spoke about the country's desire to reform. He also met with brokers of the New York Stock Exchange, IT entrepreneurs of Silicon Valley and Hollywood tycoons. Over the past year, Saudi Arabia hosted the first tours of foreign orchestras, including the Mariinsky Theatre Symphony Orchestra conducted by Valery Gergiev. However, the most important event of the year was lifting the ban on women driving in KSA.

In virtue of these changes the success of the second forum was predetermined. The ministers from European countries and the USA, representatives of international financial institutions and corporations were announced as participants. However, three weeks before the opening of FII, Saudi journalist Jamal Khashoggi was murdered in the Consulate General of Saudi Arabia in Istanbul and Riyadh came under fire. Nevertheless, the authorities of the Kingdom decided not to cancel the event.

WHO HAD REACHED RIYADH? The number of participants of the second forum equaled the first. According to official statistics, it was attended by over three thousand five hundred participants from 88 countries, including heads of eight states and more than 20 ministers. Abdullah II, the King of Jordan; HRH Sheikh Mohammed bin Rashid Al Maktoum, the Ruler of the Emirate of Dubai; HRH Salman bin Hamad bin Isa Al Khalifa, the Crown Prince of Bahrain; HE Ali Bongo Ondimba, the President of Gabon; HE Macky Sall, the President of Senegal; HE Imran Khan, the Prime Minister of Pakistan; HE Saad Hariri, the Prime Minister of Lebanon; and representatives of the authorities of Kuwait and Ethiopia came to support Saudi Arabia. High-ranking Western politicians were not among the forum participants. However, Steven Mnuchin, U.S. Secretary of the Treasury, visited Riyadh. He held talks with his Saudi counterpart, and also met with His Royal Highness Mohammed bin Salman. Many Western businessmen participated in the forum. In particular, there was Patrick Pouyanne, the chairman and CEO of Total, Paal Kibsgaard, CEO of Schlumberger, as well as representatives of Mastercard, HSBC, Wood Mackenzie and many others. «It is very difficult to imagine that there will be a decrease in contacts with Saudi Arabia, taking into account its importance for world energy markets,» said John Flint, CEO of HSBC, in an interview with Reuters. Many

THE GULF STATES' EXIT TO THE FOREFRONT OF WORLD DEVELOPMENT CAN BECOME THE MAIN TREND OF THE NEXT DECADES

businessmen from the United States and Great Britain stated that they had built relationships with Saudi Arabia over the years and did not want to lose them.

Russia was represented by a large delegation headed by Kirill Dmitriev, CEO of the Russian Direct Investment Fund (RDIF).

For their part, the Saudi authorities did not avoid the topic of the murder of the journalist. «Today as we all know these are difficult days for us and the Kingdom of Saudi Arabia... Nobody in the Kingdom can justify it,» said Khalid A. Al-Falih, the Minister of Energy, Industry and Mineral Resources of Saudi Arabia, on the first day of the forum. But at the same time, he added that «the Kingdom is in the midst of a historic transformation of unprecedented proportions... and a transformation journey will not be stopped.»

FIGHTING THE OIL ADDICTION Undoubtedly, the central event of the forum was the speech of given by HRH the Crown Prince, which also began with the words about the Khashoggi case. «This is a heinous crime that cannot be justified,» said HRH Mohammed bin Salman. He promised to pun-

ish the guilty and maintain relationships with Ankara. However, his main promise was an oath to turn the new Middle East into a new Europe. «This is my personal war, I don't want to leave this life until I see the Middle East ahead of the whole World. I'm sure that this will certainly come true,» said HRH the Crown Prince.

During the session, at which HRH Mohammed bin Salman spoke with the HRH Crown Prince of Bahrain and the Prime Minister of Lebanon, they spoke about the reforms that Saudi Arabia and other Arab countries are pursuing in order to abandon their oil dependence. According to HRH the Crown Prince, the country's non-oil revenues have tripled over the past two years, and the number of jobs has doubled. HRH the Crown Prince also said that the capitalisation of the public investment fund in Saudi Arabia will reach \$ 400 billion by the end of 2019. «We continue to implement all our projects, despite attempts from outside to hinder our efforts,» said HRH Mohammed bin Salman.

In confirmation of his words, almost all Saudi speakers at the forum spoke about the progress in implementing Vision 2030. In particular, Al-Falih announced the launch of the National Development and Logistics Program. «The program's strategy is to transform Saudi Arabia into a leading industrial state and global logistics platform,» he said. "Its goal is to increase GDP by \$ 586 billion by 2030, provide 1.6 million new jobs and actively attract investments.»

«The strength we need to develop in the Arab world today is the power of innovation. Existing pipelines should become credit lines for businesses. Oil refineries will be technological incubators,» said HRH Salman bin Hamad, the Crown Prince of Bahrain.

WHAT IS BEING BUILT IN SAUDI ARABIA? Contracts worth over \$ 55 billion were signed over the three days of the forum. More than half involved Saudi Aramco. In particular, the company agreed to start building a petrochemical complex in partnership with Total. Trafigura Singapore plans to build the first copper smelter in the Arabian Peninsula. There are plans to create two silicone factories, as well as many other projects on localisation of production and technology development.

Another area for development in the Kingdom is the entertainment industry. So-called giga projects will help to change the concept of recreation, including attitudes towards sports, as well as creating additional jobs outside the oil sector. These giga projects include one that is based on the Silicon Valley model: the city of the future — Neom, which will become a economic free zone and a scientific cluster; two huge tourist zones (Red Sea and AMALAA), as well as the educational and entertainment park Qiddiya. The launch of the first phase of these projects is planned for 2022. The forecasted number of jobs in tourism is 1.2 mil-

lion in 2020, revenue from tourism is expected to reach \$ 47 billion per year.

John Pagano, the CEO of the Red Sea Development Company, promised that work on the project will begin in 2019. According to the plans, the first visitors may be able to see Neom next year. The authorities of the Kingdom did not exclude the possibility that FII 2019 could be held in Neom. Nadhmi A. Al-Nasr, Executive Director of the Neom project, conducted dozens of negotiations with potential partners and investors at the forum this year. According to him, he was convinced that they were still ready to cooperate. The full implementation of the

MINISTER OF ENERGY OF SAUDI ARABIA KHALID AL-FALKH BELIEVES THAT THE CURRENT POLITICAL SITUATION SHOULD NOT INFLUENCE LARGE INVESTMENT PROCESSES

project, which will be built on an area of 26.5 thousand square kilometers on the Red Sea coast, will take many years. It is planned that the city will use only solar and wind energy and will become a technological hub for Asia and Africa. The investment potential of the project is \$500 billion. Russian companies have been invited to take part in it. The invitation was made personally by HRH Crown Prince Mohammed bin Salman during his meeting with the Russian delegation.

RUSSIA IN THE MIDDLE OF AN OASIS The Russians were especially welcomed at the forum. This was primarily because Russian businessmen had not changed their plans to visit the event. HRH Crown Prince Mohammed bin Salman, welcoming the guests, said, «Now we know who our best friends are.»

The business part of FII is the subject of a separate story (see p. 14-15). Nevertheless, it is impossible not to forget the most unexpected part of the Russian participation in the forum — its cultural program. The members of the Russian delegation — Kirill Dmitriev, head of the Russian Direct Investment Fund; Dmitry Konov, head of SIBUR; Mark Garber, GHP Group; Andrei Kostin, VTB; Mikhail Piotrovsky, director of the Hermitage Museum— said that there should be no boundaries for investments, technologies, science and culture. They built a new image of Russia for Arab, Western and Asian businessmen. What is especially appealing to the Russians is that Saudi Arabia adopted the concept of the country's development not only through the economy, but also culture. In the coming years, it plans to open 18 new museums, 80 cultural and historical heritage sites in the Kingdom. According to Mikhail Piotrovsky, Russia is ready to help the Saudi side in developing its museums. The first Wassily Kandinsky from the Russian Museum is scheduled in the near future. Three paintings by Kandinsky and two by Filonov were displayed in the Russian pavilion at the forum. Kirill Dmitriev stated that it is not enough to build strong relationships between states alone. It is vital to build up dialogue between cultures and Russia is ready to start. ■

NEW CIVILIZATIONAL CENTERS ARE ABLE TO CHANGE GEOGRAPHICAL STEREOTYPES IN THE NEAR FUTURE-THIS IS THE POINT OF VIEW OF SAUDI ARABIA

CHANGING IN FRONT OF YOUR EYES

VISION 2030, THE NATIONAL TRANSFORMATIONAL PROGRAM OF THE KINGDOM OF SAUDI ARABIA (KSA), HAS BEEN IN THE PROCESS OF IMPLEMENTATION FOR TWO AND A HALF YEARS. MOST EXPERTS AGREE THAT THIS IS NOT ENOUGH TIME TO EVALUATE THE EFFECTIVENESS OF ONE OF THE MOST AMBITIOUS REFORM PROJECTS IN THE WORLD. HOWEVER THE PROJECTS WHICH ARE UNDERWAY IN KSA HAVE ALREADY STARTED IN 2017–2018, AND THE MAIN ONES ARE RELATED NOT SO MUCH TO THE CONSTRUCTION BUT TO THE BUSINESS ENVIRONMENT. VASILY TATARINOV

IN THE FIRST MONTHS OF ITS IMPLEMENTATION, THE VISION 2030 PROGRAM HAS ALREADY SHOWN ITS KEY ADVANTAGE – FLEXIBILITY IN THE IMPLEMENTATION OF STABILITY GOALS

The Vision 2030 program that was pushed forward by HRH Prince Mohammed bin Salman bin Abdulaziz, the Crown Prince, Vice President of the Council of Ministers and Minister of Defense, and approved by the KSA government in April 2016, consists of 12 Vision Realization Programs, from privatisation and tax regime to a new cultural policy.

The World Bank's Doing Business (DB) ranking, released in the Autumn 2018, ranked Saudi Arabia 92nd place in the world. However quite important reforms have been noted. Previously, the bankruptcy system in KSA was extremely cumbersome and ranked one of the lowest in the world. It was reformed recently and the new legislation was evaluated by experts as completely transparent and effective. However, it hasn't been taken into account in the 2018 DB ranking yet. In the field of property, its protection and registration, KSA usually ranks among the top 50 best economies in the world, and from the point of view of protecting the rights of shareholders it ranks 7th place. In 2018–2019, reforms will be carried out in the fields of bank loans regulation and export processing. It may take up to three years to improve the situation. Opening a new business will also be significantly easier from 2019. All this will give KSA the potential to improve its DB ranking amongst the top 50 countries of the World in the coming years. The discussion of the most prominent topic that previously interested the investment world in relation to Saudi Arabia, the start of the privatisation of the world's largest oil company and the main business asset of Saudi state owned, Saudi Aramco, has slowed down. Due to the instability in the global financial markets, the Saudi authorities have postponed the IPO of Saudi Aramco. However, they

have not stopped the privatisation legislation reform, or the preparation for the privatisation of a number of smaller state assets.

At the same time global investors were even surprised by another step made by the Saudi authorities: entering the debt market. It was assumed that taking into account the first-class sovereign fund, PIF, the Kingdom would not enter sovereign debt markets. Historically, KSA is a fairly active borrower on the global market. The Kingdom's borrowing increased to a record high of 103% of GDP in 1999. Then it was reduced significantly to 1.6% of GDP in 2014, two years before the publication of Vision 2030. It increased again to 17.3% by 2017 and, despite the influx of oil revenues in 2018, it will continue to rise. This is a very good sign for Vision 2030 because in this scenario the financial part of the program can rely on financing from the public debt, besides, increasing the public debt will potentially increase the depth of the Kingdom's financial market and will contribute to the development of the rather conservative KSA banking system. The increase in the size of loans in the open market was highly appreciated in Saudi society, as it allowed the KSA government to integrate the public debt system into the state budget process without spending the reserves of the sovereign fund. The budget of KSA government since 2017 has been responsible for the supporting households whose incomes declined due to the increase in energy costs and value added tax being introduced. In fact, in 2017 Saudi Arabia created a compact and fairly modern welfare state similar to European systems.

Administrative work on the implementation of Vision 2030 began a year ago. 12 specific projects (Vision Realization Projects

— VRP) were presented to the Council of Economic and Development Affairs (CEDA) in April 2017. These are: Hajj and Umrah Development, National Transformation Program, Public Infrastructure Fund Program, Industry Development and Logistics National Program, Financial Sector Development, Lifestyle Improvement, National Program for Company Promotion, Strategic Partnership Program, Housing Construction Program, Privatisation Program, Budget Deficit Balancing Plan and Saudi National Character Enrichment Program. The pilot projects received budgets in 2018. At the same time, the KSA government restructuring program was implemented and the new entities were formed: the Delivery unit, the national project management centre (Adaa), the Communications department, the Ministry of Culture, the Ministry of Entrepreneurship, the Strategic Management Council and the Strategic Management Office (SMO). The best practices of the Project Management Offices have been used in the reforms in the KSA government. Similar projects have been successfully implemented by the UK. Russia has also been implementing them since 2016 and in that sense Russian priority national projects and project office are programs similar to those that are currently being implemented now in KSA. However, the most discussed topic related to Vision 2030 is cultural news from Saudi Arabia. It is not even about opening the cinemas and allowing women to drive, but about the KSA's proactive participation in various cultural initiatives. (The opportunities being opened up for women in Saudi Arabia in recent years are much broader than it seems. For example, Saudi Arabia has significantly reduced obstacles for women to do business, and in general, it is not perceived as a

revolution within Saudi society, but rather as recognizing the existing order of things and correcting the legislation in accordance with it). Abdullah Amer Al-Swaha, the Minister of Communications and Information Technology, noted at the FII Forum in October 2018 that the traditional view on Saudi Arabia as a conservative state is out-dated. «I remind you, we are the country where young people are free and have the same opportunities for self-realization as all over the world, where the parliament includes women. The goals of Vision 2030 are the development of the current situation, moving forward.» In this regard, of greatest interest is MiSK, the Institute of Art, which was opened in 2017 by the authorities of Saudi Arabia as a platform for the development of traditional culture, diplomacy and exchanges. MiSK successfully took part in the Venice Biennale in 2018, opened several art galleries in Saudi Arabia and around the world, participated as an organiser of the Festival of Arab Culture in New York and started implementing ambitious educational programs. Even five years ago it was almost impossible to imagine an institution of such scale and orientation as MiSK. Just as it is impossible to imagine the Twitter festival, Tweek, held by MiSK in 2017 in Riyadh. These changes are perhaps more important than the innovative mega cities that Saudi Arabia has been constructing since 2017. People with a different view of the world will live in these cities. The fact that KSA is getting ready for these changes, indicates that Vision 2030 is being implemented seriously, the changes initiated by it can hardly be reversed, and the new Saudi society is not only ready to join the World as a full-fledged participant, but is already doing so. ■

DOOR THAT OPENS BOTH WAYS

THE RUSSIAN DELEGATION AT FII ACHIEVED RESULTS THAT PREVIOUSLY WOULD HAVE BEEN DIFFICULT TO PLAN AND EVEN DISCUSS. RUSSIAN COMPANIES WERE OFFICIALLY INVITED TO PARTICIPATE IN THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL SAUDI ECONOMIC AND SOCIAL TRANSFORMATION PROGRAM VISION 2030. THE RDIF AND SAUDI ARABIA TOGETHER WITH CHINA ARE CREATING AN ADVANCED MODEL OF INTERACTION BETWEEN THE SOVEREIGN FUNDS OF THE THREE COUNTRIES, WHICH HAS NO EQUIVALENT IN THE WORLD. THE FINAL RESULTS OF THE NEGOTIATIONS WILL BE SUMMED UP DURING THE UPCOMING VISIT OF RUSSIAN PRESIDENT VLADIMIR PUTIN TO SAUDI ARABIA IN EARLY 2019.

VASILY PETROV

ONE OF THE KEY OUTCOME OF THE FII WAS THE ESTABLISHMENT OF A FUNDAMENTALLY NEW CONCEPT OF SOVEREIGN FUNDS COOPERATION

Kirill Dmitriev, CEO and Chairman of the Management Board of the Russian Direct Investment Fund (RDIF), headed the Russian delegation at the FII Forum. The delegation also included Andrei Kostin, head of VTB; Sergey Ivanov, head of Alrosa; Mikhail Gutseriev, owner of the Safmar Group; Dmitry Konov, head of Sibur; Grigory Berezkin, owner of the ESN Group; Mark Garber, Chairman of the Board of Directors of the GHP Group; Sergey Levin, Deputy Minister of Agriculture; Mikhail Piotrovsky, Director of the Hermitage Museum. The day before the FII opening, HRH Prince Mohammed bin Salman bin Abdulaziz, the Crown Prince, Vice President of the Council of Ministers and Minister of Defense of Saudi Arabia held a meeting with Russian businesses represented by Kirill Dmitriev; Peter Fradkov, the head of Promsvyazbank; Said Gutseriev, a member of the board of directors of Safmar; Alexei Kozlov, the Managing Director of Sibur; a well-known businessman David Yakobashvili and others. This meeting lasted more than three hours.

The subject of negotiations between companies and investment funds at the FII Forum was a number of particular projects. For example, RDIF expects Saudi Aramco to finalize investments in Russian oilfield service companies in the near future. Russian Railways prepared its proposals for the project of railway infrastructure construction in Saudi Arabia. Russia has very good experience in implementing such projects primarily in India, and Russian Railways' application for the Saudi

project can be successful. The Russian Ministry of Agriculture plans to be a primary supplier of grain to the Kingdom. VTB is negotiating cooperation with the sovereign fund of Saudi Arabia (Public Investment Fund, PIF) and, together with the RDIF, offers projects in Russia.

His Majesty King Salman bin Abdulaziz of Saudi Arabia visited Russia last Autumn and Russian President Vladimir Putin is expected in Riyadh in the near future and it will be a perfect moment to finalize the agreements reached at the FII Forum by signing new ambitious contracts.

The outcome of the negotiations at FII for Russian business is extremely significant — in fact, Russian companies were invited to participate in the implementation of Vision 2030, the national transformation program, designed to transform the Saudi economy (see page 11). The projects discussed in Riyadh may become components for implementation of Vision 2030. For example, Russian Railways can join the Transport and Logistics Program. SIBUR's large petrochemical projects in Saudi Arabia will support the industrial part of the Vision 2030 program, the ESN — its energy component. Finally, the appearance of Mikhail Piotrovsky in Riyadh suggests the significant participation of the Russian cultural projects in the KSA program for the development of culture. Two or three years ago, it was impossible to imagine anything like this. In this sense, the FII Forum in Riyadh was an extremely effective

demonstration of the extent to which the development programs of the two countries can be integrated.

During the FII PIF announced that it would invest \$500 million in the Russian-Chinese Investment Fund (RCIF), founded by the RDIF and the China Investment Corporation. This will increase the capital of RCIF to \$2.5 billion (the contribution made by the RDIF and China Investment Corporation is \$1 billion each). As a result of the PIF investment, a trilateral Russian-Chinese-Saudi investment fund will be created. «The three leading sovereign funds combine their efforts to jointly implement investment projects. Such a scheme will not only unify the expertise of investors in Europe, Asia and the Middle East, but also allow the fund's portfolio companies to receive support in several key markets at once», said Kirill Dmitriev.

The significance of the proposed scheme should not be underestimated. On the one hand, both Saudi Arabia as a state, and the PIF as a sovereign fund, have quite extensive experience in joint projects with sovereign funds of the Gulf countries. Still, all projects of this kind involve regional cooperation and are a consequence of the common history of the Arab world. On the other hand, sovereign funds almost always operate for purely sovereign interests, and even bilateral cooperation between them is a very infrequent phenomenon. Almost from its inception, RDIF has been building its model on multilateral cooperation of sovereign funds. However, the trilateral Russian-

Chinese-Saudi investment fund is, in essence, a unique project. From a geopolitical point of view, the set of participants is very important. In terms of investment opportunities, this is an unusually diversified model that very well complements the capabilities of all parties. The possible success of the trilateral sovereign fund of Saudi Arabia, China and Russia could be a real revolution in this sector of the market, which is likely to be replicated around the World. Leadership in this process can be very important. Politically supported sovereign funds compete with international development institutions, which in recent years have been going through a transformation.

Multilateral projects of sovereign funds based on market principles may also increase the importance of the funds for national economies. In this regard, Russia, Saudi Arabia and China are clearly the right partners to work together in the framework of the trilateral fund. RDIF is a well-integrated development institute included in most Russian priority national projects. The Chinese economy is in the process of changing the concept of development and reorientation from the export model to the domestic market. For Saudi Arabia, Vision 2030 is a long-term program for the economic transformation of one of the richest countries in the world. The tangible benefit of this trilateral cooperation may be much more significant than it seems at first. Those benefits may appear as early as 2019–2020, and these are results of collaboration that will be followed by many worldwide. ■